

- Мне жаль прерывать этот прекрасный момент. Я была очень взволнована, увидев, что вы, наконец, привели свою жену в наш мир, - проговорила она, медленно приближаясь к ним. Анжелика посмотрела на Рэйвена, но он, казалось, не был раздражен или обеспокоен, как она. В их отношениях было явно нечто большее, чем то, что она знала. Ей пришлось бы спросить, но пока она будет с подозрением относиться к этой женщине.

- Я вижу, что ты рассказал своей жене все, и она не очень любит меня, - ухмыльнулась она. - Как мило.

Затем она повернулась к Анжелике: «Не волнуйся. Мне достаточно нравилось мучить твоего мужа. Теперь мне нравится видеть, как он меняется, и больше, чем кто-либо, я та, кто хочет лучшего для вас обоих».

Анжелика долго смотрела на нее. Было трудно сказать о ее намерениях с такой ухмылкой на лице.

- Я подумывал о том, чтобы остаться здесь с Анжеликой на несколько дней. Я надеюсь, что это не проблема, - сказал Рэйвен.

- Вовсе нет. Вы оба можете оставаться столько, сколько вам нужно. Я знаю, что вам все равно скоро придется вернуться в мир людей, поэтому я здесь, чтобы помочь вам насладиться этими несколькими днями как можно больше.

Помочь им наслаждаться?

- Рэйвен мало что знает о демонах или человеческом мире. Он жил в своем собственном мире столько, сколько я его знаю. Так что вам, вероятно, понадобится моя помощь. Позвольте мне сначала показать вам окрестности. - Лукреция сделала несколько шагов, как будто была уверена, что они последуют за ней, а Рэйвен взял жену за руку и последовал за ней.

Как только они догнали ее, Лукреция снова начала говорить: «Многие люди приходят сюда, когда собираются спариваться. Они часто нервничают, потому что, даже если они этого хотят, они не знают, что именно произойдет и что это на самом деле означает. Многие из нас говорят, что никто на самом деле не знает, что делает спаривание, кроме тех, которые спариваются».

- Вы тоже спариваетесь? - спросила ее Анжелика.

Лукреция улыбнулась: «Нет. Это означает, что даже я не знаю, что это на самом деле означает. Говорят, что это что-то настолько глубокое, что не может быть найдено слов, чтобы объяснить это. При этом не все демоны спариваются. Демоны, которые долгое время жили в человеческом мире, приспособились к человеческой культуре и хотят жить как люди. Они не хотят ждать, пока найдут того особенного, и хотят иметь партнера, с которым можно просто жить. Поэтому они находят кого-то и решают жить вместе через брак. Некоторые из них приходят к тому, чтобы иметь более сильные чувства друг к другу и спариваться позже, а некоторые просто продолжают так жить. Это не редкость. Разве это не правильно, Рэйвен?»

Анжелика повернулась к Рэйвену: «Да. Мои родители никогда не спаривались. Они были только женаты».

Лукреция кивнула: «Находиться в браке не значит, что вы можете просто сделать это. Спаривание основано на прочном фундаменте. Они говорят, что две особи становятся партнерами перед спариванием, и именно тогда спаривание работает».

Анжелика кивнула, стараясь лучше понять. Таким образом, демоны могли выбрать спаривание или жениться, или они могли сделать и то, и другое? Возможно, Лукреция была замужем? Такая потрясающая женщина, как она, не могла быть одна. Несмотря на то, что Лукреция была женщиной, Анжелика не могла не быть загипнотизирована такой красотой, элегантностью и даже голосом... она не могла найти нужное слово.

Когда они отошли от пляжа, Анжелика начала слышать голоса издалека.

– Я отвезу тебя на наш рынок. Наш мир отличается, но все еще очень похож на ваш, – сказала Лукреция, продолжая вести их за собой. Они прибыли на рынок, о котором она говорила. Он был похож на тот, что был в ее мире во многих отношениях, но все же очень отличался. Она уже заметила странные вещи, которые освещали магазины и дорогу. Это были не свечи. Лукреция улыбнулась. – Они называются лампами. Они еще не изобретены в человеческом мире. Мы впереди во многих отношениях в нашем мире.

– Лампы? Как они работают? – с любопытством спросила Анжелика.

Лукреция усмехнулась: «Ну, самый простой способ объяснить это заключается в том, что свет производится теплом».

Анжелика кивнула, хотя и не была уверена, как именно это происходит. На рынке она увидела много демонов, но место было не таким многолюдным, как в человеческом мире, и магазины были больше. Она не видела магазинов, которые были бы устроены в палатках. Все они были большими помещениями, построенными с устойчивыми стенами, и она могла видеть внутри магазина, потому что внешняя стена была сделана из стекла, а внутри освещалась большими лампами, которые сияли, как солнце. Часть одежды носили статуи, которые размещались возле стеклянных стен или окон. Анжелике пришлось признать, что, несмотря на простоту их одежды, они все равно были элегантными. Она нашла красивое оливково-зеленое платье, украшенное сверкающими стразами вокруг выреза.

– У тебя хороший вкус, – сказала Лукреция, когда заметила, что она смотрит на платье. Анжелика была поражена, когда внезапно обнаружила Рэйвена по другую сторону окна. Когда он покинул ее? – Кажется, что он покупает его для вас. Теперь я завидую, – усмехнулась она.

Завидует ей? Почему? Рэйвен поговорил с женщиной. Мужчина пошел искать что-то и вернулся с платьем, похожим на то, которое было на статуе. Он сложил его и положил в мешок. Рэйвен заплатил ему, а затем вышел из магазина.

– Это будет хорошо смотреться на тебе, – сказал он, когда подошел к ней и снова взял ее за руку. Анжелика покраснела и улыбнулась, благодаря его. Затем они продолжили ходить по рынку.

– Интересно, пробовал ли ты мороженое, Рэйвен? – Лукреция усмехнулась.

Анжелику немного раздражало, как небрежно женщина разговаривала с ним. Как будто они уже провели вместе целый день.

Он покачал головой: «Что это такое?»

– О, вы многое упустили, когда страдали. Я должна была предложить вам кое-что после сожжения, но еще не слишком поздно.

Сожжения? В ее голосе был насмешливый тон. Лукреция привела их к магазину, где люди покупали вещи странной формы, которые они позже облизывали. Дно было сформировано в треугольник, а верх был похож на шар, и люди покупали их в разных цветах. Лукреция купила их все в розовом цвете: «Мне больше всего нравится этот вкус. На вкус оно похоже на клубнику».

И Анжелика, и Рэйвен посмотрели на этот предмет в своих руках, прежде чем последовать примеру Лукреции в том, как ее съесть. Анжелика не ожидала, что оно будет таким холодным, но на вкус это было сладко и похоже на клубнику. Ей очень понравился вкус, и как только она закончила верхнюю сливочную часть, она съела и хрустящее дно, которое также было вкусным. Рэйвену это понравилось не так сильно. Он съел свое в одно мгновение и был рад, что его рука снова свободна. Лукреция наслаждалась тем, что показывала многие незнакомые им вещи вокруг. Она отвела их еще в несколько магазинов. Рэйвен покупал жене все, на что она положила глаз, и что ей понравилось. Красивые браслеты и кольца.

Анжелика заметила, что и мужчины, и женщины носили толстые браслеты или несколько браслетов вокруг предплечий. Рэйвен купил один из золота и надел ей на руку. Он не слушал, когда она сказала ему, что этого достаточно, и Лукреция была на его стороне, поощряя его купить еще. Анжелика не ожидала увидеть эту сторону Лукреции. Хитрая женщина выглядела такой дружелюбной. Они провели вместе совсем немного времени, но она почувствовала, что они словно давно знают друг друга. У нее просто был способ говорить так уверенно и доброжелательно, что это позволяло легко ладить с ней.

Анжелика чувствовала себя и плохо, и глупо из-за того, как легко наслаждалась обществом этой женщины.

– Что ты думаешь об этом? – спросила Лукреция, держа серьгу рядом с ухом. – «Хорошо ли это смотрится на мне?»

Анжелика вспомнила моменты, когда она ходила по магазинам со своими друзьями. Раньше она была так счастлива и скучала по этим маленьким драгоценным моментам. Она кивнула с улыбкой: «Это вам хорошо подходит», – сказала она.

Лукреция обратилась к продавцу и сразу же купила серьги для себя. Наблюдая за ней, Анжелика почувствовала пустоту в своем сердце. Ей очень не хватало друзей. Она пыталась спасти свою дружбу с подругами, но безуспешно. Было одиноко, вообще не имея друзей. Это были отношения другого рода, и когда они были реальными, они приносили столько тепла.

Внезапно она почувствовала, как рука Рэйвена на ее спине посылает ей легкий удар. Она повернулась к нему, и он мягко посмотрел на нее: «Ты в порядке?»

Она кивнула с улыбкой: «Да».

– Ну, сейчас мы достаточно прогулялись. Мы должны пойти поесть. – Лукреция сказала им обоим. Не обращая внимания на Рэйвена, она подошла к ней. – Что ты любишь есть, Анжелика? – спросила она ее.

– Все, что угодно, – сказала Анжелика.

Лукреция подошла ближе, как бы открывая ей секрет: «В это время вы должны есть пищу, богатую определенными питательными веществами. Такую, как мясо, шпинат, печень, фасоль. Хорошо при кровопотере. Ну, это то, чему я научилась, по крайней мере».

Глаза Анжелики расширились. Знала ли она? Лукреция улыбнулась, словно отвечая на свой невысказанный вопрос: «Мы знаем».

«Мы?»

– Для нас это нормально. Не шептаться или стыдиться.

Анжелика повернулась к Рэйвену, и он посмотрел на нее со слабой улыбкой. Он знал все это время, но ничего не сказал. Он, должно быть, знал, что ей трудно самой говорить об этом, и не хотел смущать ее. Это был второй раз, когда он заставил ее почувствовать что-то большее, чем то, что она обычно чувствовала к нему. Первый раз это было вчера вечером, когда он спросил о ее мнении относительно Константина.

Она видела отблеск того человека, за которого мечтала выйти замуж, но знала, что никогда не найдет такого. Она понизила свой стандарт, но никогда в ее сознании не исчезало видение мужчины ее мечты. Рэйвен был очень добр к ней, но она никогда не думала о нем, как о человеке, о котором мечтала. Для нее этого человека не существовало. Он был мечтой, и она давно отказалась от него. Это не значит, что ей не нравился Рэйвен. Ей многое в нем нравилось. Она интересовалась им с самого начала, теперь беспокоилась и заботилась о нем, чувствовала себя комфортно рядом с ним, и он даже заставлял ее чувствовать другие вещи, которые она никогда не чувствовала раньше.

Но Анжелика поняла, что всегда сравнивала его с мужчинами, которые были хуже, а с ней он был намного лучше их. Вчера вечером все изменилось. Она впервые сравнила его с человеком, о котором мечтала, прежде чем мир разрушил эти мечты. И это было не то, что она сделала сознательно. Это просто произошло. Прошлой ночью она стала уважать его. Не то уважение, которое требовалось от жены, а уважение, которое росло само по себе, и в этот момент уважение выросло еще больше. Она улыбнулась ему в ответ, прежде чем повернуться к Лукреции, которая продолжала говорить: «Я приглашаю тебя в мое любимое место, чтобы поесть».

Анжелика кивнула. Демоны были прекрасными существами. Все они имели поразительные черты, несмотря на то что выглядели так непохоже друг на друга. Анжелика уже заметила это, когда впервые встретила Скендера и других лордов. Красота Скендера была более поразительной, чем у остальных. Сначала она подумала, возможно, это потому, что он был вежлив и обаятелен, но теперь чем больше она наблюдала за Лукрецией, тем больше сходства находила между ней и Скендером. Она не могла полностью признать их похожими, но чувствовала, что красота этих демонов имеет больше смысла, чем просто при рождении.

Лорды вызывали у нее другие чувства. Как будто она могла поместить их на весы. Первым будет Скендер, за ним последует Витале, а затем Ахерон. Отчасти это было похоже на то, что чем более яркими они выглядели, тем мощнее они были. Но также было что-то в их ауре. Когда она ходила по рынку, у нее возникло такое же чувство. Проходя мимо некоторых демонов, она получала больше предупреждающих сигналов, чем другие, а некоторые привлекали ее внимание издали. Лукреция занимала более высокое место на этих весах.

Анжелика почувствовала мощную энергию, когда она отвела их в то место, которое оказалось гостиницей. Внутри было очень светло, со многими люстрами, свисающими с потолка. Стулья и столы были хорошо оформлены, там был приятный аромат и место выглядело очень чистым. Там присутствовали как мужчины, так и женщины. Несколько пар сидели за разными столами и ужинали или обедали. Время все еще было очень запутанным.

Но место вызывало уникальное ощущение. На заднем плане играла спокойная музыка. Звуки инструментов, которые она никогда раньше не слышала, но это звучало хорошо. В середине стола стояла небольшая ваза с розами. Они сидели за столом, выбранным Лукрецией, но она не села с ними.

– Я оставлю вас двоих в покое, чтобы насладиться едой, – улыбнулась она. – У нас будет вечеринка позже. Я надеюсь, что ты сможешь прийти, чтобы я могла познакомить тебя с несколькими друзьями.

Анжелика посмотрела на Рэйвена, чтобы увидеть, что он думает обо всем этом. – Если Анжелика захочет, я приведу ее, – сказал он.

– Я надеюсь увидеть тебя позже, Анжелика. – Анжелика кивнула ей в ответ.

– Хорошего и романтического обеда, – помахала она рукой, а затем исчезла.

Анжелика испугалась, но потом вспомнила, что они были в мире демонов. Здесь это часто случалось. Рэйвен вздохнул: «Она слишком шумная», – сказал он, поднимая книгу, которая лежала перед ним на столе. Анжелике стало любопытно, и она подобрала ту, что перед ней. Она открыла ее и нашла изображения разных блюд с описанием рядом с ним, но она не могла прочесть.

– Это язык демонов, – объяснил Рэйвен.

– Понятно, – кивнула она. Она никогда не думала об этом и не задавалась вопросом, есть ли у демонов свой собственный язык. Это было нормально.

– Мы знаем человеческий язык, читаем человеческие мысли. Но язык – это только небольшая часть общения, поэтому мы также должны изучать человеческую культуру, и это занимает немного больше времени. Ваша культура сложна.

– Я согласна, – вздохнула Анжелика.

Рэйвен встал со своего места и подошел, чтобы сесть рядом с ней. Он сдвинул стул ближе, чтобы взглянуть на книгу в ее руке. Он положил руку на спинку ее стула, а затем наклонился ближе, пока ее голая рука и плечо не прижались к его голой груди. Внезапно она осознала каждое его движение, когда он поднял руку и указал на картинки в книге. Он объяснял ей каждое блюдо, но все, на чем она могла сосредоточиться, это его горячее дыхание возле ее уха, щекочущее его через волосы и его глубокий хриплый голос.

– Так чего же ты хочешь? – Он спросил тихим шепотом, и его обнаженная грудь прижалась к ее коже. Сердце Анжелики забилось. Почему она чувствовала, что он спрашивает о чем-то еще? Она повернулась к нему и сразу же пожалела об этом, когда обнаружила, что ее лицо близко к его. Его губы изогнулись в понимающую улыбку. – Есть и другие вещи, которые ты могла бы хотеть, кроме еды. Другие вещи, которые ты хотела бы попробовать, возможно.

Нечто вкусное? Ее взгляд упал на его губы, а затем ее дыхание перехватило. Улыбка Рэйвена стала шире: «Мне было интересно, может быть, ты тоже хочешь что-то выпить», – объяснил он.

– А? – теперь она растерялась, и он усмехнулся.

– О чем ты думала?

- Ни о чём! - сказать она поспешно и отвернулась. Она позволила волосам упасть на лицо, чтобы прикрыть горящие щеки. Он схватил пряди волос, которые она перекинула со спины, и убрал их с ее лица, засунув за ухо. Затем он позволил пальцам коснуться боковой часть ее шеи.

- Что я должен с тобой делать? - пробормотал Рэйвен.

Она почувствовала, как его вторая рука скользит по ее волосам и касается ее голой спины. Его большой палец проследил вдоль ее лопатки, посылая дрожь по позвоночнику. Анжелика почувствовала, как воздух сгущается, но затем напряжение внезапно лопнуло, когда он отстранился и вернулся, чтобы сесть в свое кресло.

- Не торопись, выбирай, что тебе хочется съесть, - сказал он ей. Анжелика несколько раз моргнула, а затем посмотрела вниз на книгу в руке. Ее сердце все еще билось быстрее, чем следовало бы, и ее глаза бегали между изображениями. Она только запуталась во всем, что ей приходилось выбирать, но также и потому, что она еще не могла ясно мыслить.

- Я не могу выбрать, - сказала она.

- Как насчет мяса? Это будет полезно для тебя.

Анжелика кивнула: «Хорошо».

Молодой мужчина, полностью одетый, подошел к ним и принял их заказы, а затем они снова остались одни за столом. Анжелика оглянулась, наблюдая, как пары сидят за столом, разговаривают, смеются, держат друг друга за руки и поглощены своим собственным миром.

- Они партнеры, - сказал Рэйвен.

- Ты можешь просто объяснить? - спросила она.

- В основном, но у двоих есть брачный след.

Анжелика быстро посмотрела на их шеи и обнаружила отметину прямо между шеей и плечом. Она вспомнила, что сказала ей Лукреция, и заинтересовалась тем, что все остальные не нашли «единственную».

Рэйвен сказал, что та девушка была «единственной», но он существовал задолго до нее. Она родилась всего двадцать лет назад.

- Откуда ты знаешь, что он нашел ее? - спросила она его. Он стал задумчивым.

- Это просто чувство. Я не думаю, что они сильно отличаются от людей. Вы встречаете кого-то, и если он производит впечатление достаточно сильное, то вы продолжаете думать о нем, и вы знаете его голос и запах сильнее, чем другие, это означает, что вы запечатлелись на нем. Это не обязательно означает, что вы любите, но это первый шаг и то, что заставляет демона преследовать этого человека. Будем надеяться, что эти чувства перерастут во что-то более значительное, что может быть связано брачной меткой.

- Разве ты никогда раньше не запечатлевался на женщине?

Он улыбнулся, опустив глаза: «Нет».

Как это возможно? Он прожил так долго и никогда не любил женщину? Она знала, что любить кого-то и желать его - это разные вещи. Вероятно, он был со многими желанными женщинами.

Сколько она ни старалась не думать об этом, учитывая его возраст, было нелегко принять это.

-Я был слишком погружен в себя, чтобы замечать кого-либо, – улыбка не коснулась его грустных глаз.

- Ты заметил меня, – улыбнулась она ему.

Он наблюдал за ней в тишине в течение минуты, прежде чем сказать: «Ты необыкновенная».

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1830402>